

Сталкер по прозвищу Брысь

12+

Равиль Таминдаров

Равиль Тимиргалиевич Таминдаров Сталкер по прозвищу Брысь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43205594

SelfPub; 2019

Аннотация

Как попасть в легенду? Все очень просто. Надо оказаться в нужном месте, в нужное время. Добавить смертельно опасных приключений и выжить в них.

1.

Василий приходил в себя тяжело и мучительно. Вчерашнее возлияние было как никогда обильно. Пили всё, что только можно было найти в деревне. Кроме водки. Водки не было. И уже давно. Торговец что-то не поделил с военными, и те перекрыли канал доставки. Цена на спиртное резко подскочила, но это не останавливало "любителей этого дела". Всё было скуплено буквально в, первые же часы внезапно наступившего кризиса. Дальше в дело вступили местные мастера самогонварения. Как только они не называли свои творения: "Жиза аномалии", "Последнее пойло", "Мазут-Ликер". Но особенным спросом пользовалась жидкость, в состав которой входили кроме полыни еще с пяток ингредиентов. О них производители умалчивали. И называли они свое творение "Закат". Эффективность же данного продукта соответствовала наименованию. Употребил – и ушел в небытие, словно солнце закатилось. Все это продавалось втридорога, но иногда проводили, так сказать пробную дегустацию, где можно было попробовать и оценить возможности, как самого продукта, так и стойкости отдельных организмов на этот "алкоголе заменитель". Среди жителей деревни, Василий, заслуженно пользовался славой знатока всего, что можно "Пить или не пить" и особенно – любителя выпить "на халяву". Естественно он не пропускал ни одного такого мероприятия. Репутацию надо поддерживать. Вот и вчера, проведя очередную дегустацию "Нектара Зоны", он увлекся лю-

бимым делом так, что и не помнил, где и когда всё закончилось. Вспоминать, да и просто думать, о чём либо, было тяжело. В голове ворочалась карусель из образов, звуков и тупой, пульсирующей боли. При этом важная мысль куда-то ускользала. Что-то такое, действительно важное и актуальное... О! Надо понять, где он находится сейчас. А зачем? Да и нужно ли? Может, просто умереть? Или всё-таки найти, чем опохмелиться? Точно! От чего заболел, тем и лечись. Фу, опять пить эту гадость? Шевелиться не хотелось. Думать не хотелось. Как говорил один его знакомый: "С похмелья мозг болит, даже если его уже нет". Наконец-то, обессиленное борьбой с токсикозом, сознание, не выдержало, и погрузилось в беспамятство.

Прошло немереное количество часов, когда Василий смог очнуться, и, собирая остатки некоего подобия сознания, пытался выяснить, кто он и где он. Правда, так его уже давно никто не называл. В том числе и он сам. Имя свое, он не воспринимал как имя. Так, абстрактный набор звуков, связанных с далекими, уже почти забытыми, воспоминаниями. Теперь он просто Брысь. "Прозвище, имя, погоняло, ник, идентификатор": – из глубин памяти вдруг всплыли знакомые когда-то термины. Вначале, он взял себе прозвище – Грыз. Коротко так, грозно... Как ему казалось. Но, судьба сыграла с ним злую шутку.

Случилось это примерно через неделю после того, как он попал в лагерь новичков. Сидели, выпивали. Собутыльни-

ки, такие же молодые сталкеры, неопытные и зелёные, хва-
стались тем, что видели или слышали. С видом опытного,
видавшего виды ветерана, обсуждали новости Зоны, какой
комбинезон или оружие лучше, и за сколько всё это добро
можно приобрести. У Василия денег не было. И оружия не
было. Всё уходило на выпивку. Порой, он сам удивлялся, где
доставал и на что? Так вот, обыденное событие – очередная
пьянка, продолжалась. Постепенно алкоголь брал верх над
употребляющим его организмами, затрудняя движение рук,
ног и, в первую очередь, языка. Василий, как ему казалось,
щегольски держал стакан с выпивкой между большим и ука-
зательным пальцами, с отставленным в сторону мизинцем.
Шик. Правда, под действием паров выпитого горячительно-
го, стакан вел себя странно. Он то и дело пытался увильнуть
от хозяина куда-то в сторону, описывая замысловатые фи-
гуры... Василий на это внимания не обращал. Он фантази-
ровал о том, чем займётся, когда найдёт достаточное коли-
чество артефактов. Мол, первым делом купит себе домик в
деревне, машину. Женится, наверное. Собеседники, вернее
собутельники, примерно в той же адекватности восприятия,
согласно кивали головами. Его мысли во многом совпадали
с мыслями всех присутствующих.

– Я, Грыз, – поднял стакан Василий, – заявляю, я ни мин-
уты не задержусь здесь больше, чем требуется. Как толь-
ко... разг... разбо-га-тею, то сразу скажу я себе: "Брысь отсю-
да!". Вот так вот и скажу: "Брысь с Зоны".

– Эт-то правно-льно, – подержал его один из сталкеров. – Давай, Брыз, за это... по маленькой, но до дна....

– Не Брыз. Грыз я. ГРЫЗ!

– Брысь, Грызь. Какая разница? Ты, это, Брысь, наливай, наливай.

Как известно, нет более крепкого прозвища, чем то, которое даёт народ. Тем более в мужском коллективе. Вначале он сопротивлялся, сердился, дрался. Но, сталкеры, народ суровый, только смеялись и продолжали дразнить его. Брысь да Брысь. Так и привязалось за ним это прозвище. Вот так, как всегда, одна, но пагубная страсть, может порой изменить всю жизнь человека. И для Василия этой страстью оказалась самая банальная – не умение, вернее не желание, отказаться от следующей порции выпивки. В результате к Василию прицепилась обидное прозвище – "Брысь". Хотя, это было уже не в первый раз, когда затуманенный мозг не контролируя сказанное, приводил к печальным, как потом оказывалось, последствиям.

Однажды, еще в прошлой жизни, он с друзьями, отмечал очередной многодневный праздник. Как всегда, обсуждали женщин, политику, машины. Вели разговоры о том, что надо что-то делать, иначе стране придет полный... белый северный зверек. И куда катится мир? А главное, машину буду брать. Во, за это бум? Бум. Бум. Ура!!! Новую? Не, пятилетку. Хонда! Ооо! За это стоя! Когда запасы спиртного заметно поубавились, но еще не закончились, кто-то из друзей

оговорился, мол, есть такое место, где и законы не писаны, и вольная жизнь приветствуется. И имя ей Зона. Зона отчуждения ЧАЭС. Правда там радиация "по колено" и выше. Да, и мутантов немерено. Василий тогда только посмеялся.

– Да, если бы такое место было, в самом деле, – заявил он, – то я первым бы рванул туда. И плевать на радиацию и мутантов. Ибо, если оставаться здесь, в этом городе, то ждёт одна перспектива – прозябание и алкоголизм. Но, Зона сия есть не что иное, как плод фантазии пьяных наркоманов.

Завязался спор. И, как всегда, мнения разделились. Кто-то говорил, что это правда. Кто-то, что чистая выдумка. Тогда Василий заявил, что если существует такой человек, который сможет его доставить в эту самую Зону, то он его найдет. И он будет не он, если в эту самую Зону не доберется. Друзья подняли его на смех. И прозвучало волшебное слово: "СЛАБО".

– Слабо, мол, тебе Вася, не то чтобы найти такого человека, способного провести в Зону, но и самому переправиться туда?

– Мне? Слабо?!

Конечно, чуть позже, он и рад бы отказаться от своих слов, брошенных в пьяном угаре, но... механизм был уже запущен, благодаря которому, не позднее, чем через год, Василий оказался в Зоне. А в Зоне, как оказалось, все гораздо сложнее. Как и на Большой земле, всё решало "бабло" и удача. Есть деньги – ты кум королю, сват министру. Представь-

те себе, в Зоне деньги с неба не сыпались, и на каждом шагу дорогие артефакты не попадались. За ними надо было куда-то идти и порой с риском для жизни. Назад дороги нет. Для этого опять нужны деньги. Одна оставалась надежда. На удачу. А, как известно, это дама капризная, и если не улыбнется, то всё заканчивается банальным пьянством. Вот и сейчас, очередная попойка, и он просыпается в каких-то развалинах, страдая от глубокого похмелья, и проклиная всё, что только можно. Эту погоду, друзей – приятелей, заставивших его вчера пить эту мерзость. Хоть каплю бы оставили на сегодня, изверги. А особенно доставалось дню, когда его нога ступила за кордон, и оставила позади прошлую жизнь. С трудом поднимаясь с земли, Брысь огляделся. Как его занесло в эти развалины? До деревни, не меньше километра. Как он умудрился добраться сюда? Ночью. Один. Пьяный. И не попал в аномалию и не повстречал местного монстра. Да уж... повезло. Наверное. А теперь, медленно и осторожно, чтобы не расплескать остатки того, что пульсировало под черепушкой, надо двигаться в деревню.

Брысь, с трудом пробираясь по развалинам здания, некогда служившего домом для многих овец и баранов, направился в сторону деревни. Небо, обычно затянутое серыми облаками, сегодня, как назло, очистилось, и на нем сияло во всей своей красе солнце. Брысь, болезненно щурясь, почти на ощупь продвигался по остаткам дороги, пытаясь, не свалится в кювет, то и дело возникающий, то справа, то сле-

ва. Неожиданно впереди раздался грозный рык и лай собак. Чернобыльский пёс перегородил дорогу, злобно оскалив зубы на замершего человека. Вокруг него бегали несколько слепых псов, повизгивая в ожидании кровавой трапезы. Вожак, утробно зарывав, медленно направился к человеку. Брысь инстинктивно потянулся за пистолетом, достал его и направил на мутанта. Надо сказать, что пистолет этот был... как бы это выразиться, помягче, не рабочим. Абсолютно. У него не было обоймы, да и курка тоже, и ствол... В общем, ремонту, то, что когда-то считалось оружием, не подлежало. Брысь нашел его в лесу. Подобрал. А выбросить все как-то руки не доходили. На полноценное оружие денег никогда не хватало. Все уходило на одну, но постоянную страсть – алкоголь. Так что, найденный им пистолет, вернее всё, что от него осталось, вот уже больше года является его единственным "оружием". И вот настал момент, когда пистолет достали вроде как для его прямого предназначения. На заднем плане затуманенного похмельем сознания сталкера мелькнуло сожаление, что оружие в данный момент могло бы оказаться хотя бы работоспособно. Пёс неожиданно замер. Остановились и другие псы, задрав морды к небу и к чему-то принюхиваясь.

– Пошли вон. Брысь! – хрипло проговорил сталкер, с трудом шевеля спекшимися губами.

Пёс, недовольно зарывав, отвернулся от человека и одним прыжком скрылся в кустах, растущих вдоль всего кю-

вета. За ним, повизгивая, бросилась вся стая. Дорога была свободна. Человек, еще несколько мгновений смотрел на то место, где его секунду назад ждала зубастая смерть. С удивлением посмотрев на свой пистолет, спрятал его за пояс и продолжил движение. Уже через час, сидя за импровизированным столом, в старом заброшенном подвале, крепко держа стакан, он сбивчиво рассказывал своим сотрапезникам о неожиданном спасении. По рукам ходил его пистолет. И невольно вызывал улыбку, или откровенный смех. Игрушка. Бесплезная железка. Туфта, одно слово. Весь рассказ известного пропойцы, был воспринят как похмельный бред. Поздравляли с приходом "белочки". Брысь сердился. Доказывал, что это всё истинная, правда. Но никто больше не хотел его слушать, и только поднимали на смех. Даже молодые, совсем зелёные сталкеры, у которых куртка еще не успела запылиться, хохотали над ним. Со всех сторон то и дело раздавалось:— Брысь, Брысь!!! Василий обиделся. Встал из-за стола и перебрался в угол подвала, на освободившийся матрас. Упал на него. Отвернулся к стене.

— Тебя кажется Брысем, кличут?

Василий повернул голову, и увидел присевшего перед ним сталкера. Во всем его облике сквозила уверенность и огромный опыт. Всё его снаряжение только подтверждало это.

— Ну.

— Сибиряк?

— Ну, — Брысь внимательно посмотрел на своего собесед-

ника. – Допустим, так. И что?

– Да, ничего. Сибиряки, обычно, вместо "да" и "нет", говорят "Ну". Но, это к делу не относится. Ты, сейчас как, не очень занят?

– Ща, гляну в органайзер, – Брысь приподнялся, – О, до следующей попойки я абсолютно свободен.

– Вот и отлично, – сталкер поднялся. – Пойдем, поговорим. Они стояли на улице, под остатками крыши разрушенного дома. Сталкер говорил тихо, и четко, засунув пальцы рук за кожаный солдатский ремень, на котором висел армейский штык-нож старые солдатские патронташи для "Мосинки". Брысь слушал его, скрестив руки на груди.

– Так вот, Брысь. Есть дело. Серьезное дело. Если выгорит, в накладе не будешь. Если нет, то никто не узнает, как говорится, где могила твоя. Я собираю команду. Предлагаю идти со мной. Твоя доля – одна десятая от всего, что будет найдено. Плюс, что сам подберешь. То твой законный хабар.

– И что за дело? – усмехнулся Василий, – Ограбить склад вояк? Или должовцев пощипать? Или ещё кого?

– Ни то, ни другое, – сталкер, оставался серьезным, – Есть возможность вглубь зоны сходить. За артефактами.

– Послушай, брат, как тебя зовут?

– Обычно меня не зовут, – усмехнулся сталкер. – Обычно я зову того, кого считаю нужным для дела. Но, многие меня знают как Бродягу. Может, слышал?

– Нет, не приходилось. Так вот, Бродяга, ты наверно,

ошибся адресом. Я не тот, кто тебе нужен. Я дальше, чем на километр, от деревни то не отходил. А ты меня куда-то вглубь зоны зовешь. Вон, слышишь, мОлодежь до сих пор ржёт? Это, кстати, надо мной.

– Знаю. Слышал. И твой рассказ слышал. Поэтому и зову.

– Ты уверен?

– Да.

– Ну, тогда ты или сумасшедший, или прикидываешься.

– Нет. Это серьезно.

– А если серьезно, то в "отмычки" я тоже не гожусь. Не люблю, я это дело. Хлопотно и больно.

– Мне "отмычки" ни к чему, – Бродяга недовольно повел плечами. – И в свою команду я не беру, кого попало.

– Тогда в чём прикол? – удивился Василий.

– В тебе. В том, что ты сегодня рассказал.

– А вот с этого места поподробнее, – Василий заинтересовался и опустил руки.

– Можно. Тебе можно, – Бродяга подошел к стене, и прислонился к ней спиной.

– Место, куда я хочу сходить, весьма примечательное. Артефактов там немерено. Особенно после выброса. И места есть, где выброс переждать. Ни вояк, ни моно литовцев, ни долговцев.

– Ну, просто Клондайк какой-то, – усмехнулся Брысь. – Как в сказке. Прямо не верится. И как туда попасть?

– Многие туда хотят попасть. Не многие доходят. А воз-

вращаются единицы.

Бродяга задумчиво помолчал, и продолжил.

– Мне об этом месте рассказал мой друг. Карту дал. Указал, как пройти, где, какие ловушки. Всё рассказал... А потом я его убил...

Брысь, слушал его, не перебивая. Бродяга опять замолчал, сдержано шевеля желваками.

– Его мутанты порвали, когда возвращалась его группа. Их пятеро было. Он один выжил. Когда я его нашел, он уже умирал. Мучительно. Страдая. Раны его гноились. Тело, то и дело сотрясали судороги. Дышал он с трудом и постоянно терял сознание. Он просил его убить. Чтоб не мучится. Я выполнил его просьбу. Избавил от мучений.

– В Зоне ничего не дается легко. И вся наша жизнь – выживание. А чтобы выжить, нужна цель. Вот и у меня появилась цель. В память друга сходить в эти места. Доказать Зоне, что это возможно.

Бродяга опять замолчал, а потом продолжил, смотря в глаза собеседнику.

– И еще. Зона полна сюрпризов. Меня жизнь научила прислушиваться к тому, как Зона шутит с нами. Поэтому, я верю тебе. И верю, что ты можешь управлять монстрами.

– Спасибо конечно, но...

– погоди. Не торопись. Послушай. Мне не страшны ловушки. Да, и с людьми всегда найду общий язык. Но вот с монстрами... После смерти друга, бояться их стал. У меня

уже все готово к походу. Но, я все чего-то ждал. И сейчас понял. Мне нужна была гарантия, вернее надежда на гарантию, что мой поход это не поход в одну сторону. И ты мне её дал. Ты отпугиваешь мутантов.

— Ты уверен? — Василий смущенно понурился. — А если это и вправду был пьяный бред? Ведь раньше такого не случилось...

— Случалось. Не совсем такое, но тоже необычное. И ты сам об этом знаешь. Только один пример — болотный доктор. Легенда? Миф? Возможно. А может быть чистая правда. Зона полна неожиданностей. Если ты хочешь проверить себя, иди с нами.

— Мне надо подумать.

— Подумай. И прикинь, что ты теряешь? Беспробудный запой? Издевательства "желторотиков"? И что можешь приобрести. Зона тебе дает шанс, стать нормальным человеком и сталкером. Думай. Решай. Если согласен, завтра я жду тебя здесь. Мы выходим в пять утра. Не важно, с тобой или без тебя. Бывай.

Бродяга хлопнул Василия по плечу и ушел. Василий еще долго стоял в задумчивости. Он впервые задумался о том, зачем он здесь? И ему было о чем подумать.

2.

Они лежали на пригорке, покрытом чахлыми кустами и засохшей, как железная щетка, травой. Перед ними, насколько хватало глаз, раскинулась причудливая холмистая равни-

на. Среди ям, рытвин, бугорков, то и дело попадались остатки каких-то строений. Чем это было когда-то, определить было не возможно. Одинокие, скрюченные стволы деревьев, торчащие то тут, то там, напоминали, что перед ними не просто поляна, а порождение Зоны. От аномалий, разбрызганных по всей земле, или зависших над ней, воздух, казалось, вибрировал, как при мареве над асфальтом. Шестеро человек внимательно рассматривали раскинувшуюся перед ними местность. Опытный взгляд сталкера находил одну аномалию за другой, запоминая их месторасположения в памяти. ПДА давно у всех были отключены. Прибор от такого наличия аномалий, словно сошел с ума, и экран светился непрерывным мерцающим пятном, и писклявый звук не смолкал ни на секунду. Толку от них никакого. Поэтому были использованы самые совершенные инструменты – интуиция и острый взгляд сталкера. Все лежали и внимательно осматривали местность, по которой им предстояло идти. Идти? Как? Артефакты причудливыми цветками, мерцали почти под каждой кочкой или кустиком. Но, вокруг замерли в нетерпеливом ожидании своей жертвы аномалии. Шансы достать эти сокровища, и при этом остаться хотя бы в живых, лавинообразно стремились к нулю. Прошло уже часа три, как люди залегли на последнем безопасном бугорке, который, как граница, разделял опасную территорию Зоны на концентрированную, смертельно опасную часть. Сокровища манили своей близостью, и боролись со страстью сталкера собрать "ха-

бар", и вероятностью потерять жизнь. Взять нельзя. Но очень хочется.

– Ну, что, братья, делать будем? – обратился Бродяга к своим товарищам.

– Ты же говорил, что все проходы изучил, и знаешь тропку туда и обратно.

– Да, говорил. Да, изучил. Смотри. На два часа, пять метров, куст.

– Вижу.

– Справа от него, что?

– Похоже на "трамплин".

– Похоже. Но его там быть не должно. Дальше, поворот налево на пять часов. Двадцать пять шагов.

– Там "Выверт". Да такого огромного я не видел. Один такой хабар, и вся снаряга окупается

– Правильно. А рядом с ним что?

– Да уж... Я не хотел бы быть рядом с этой штукой.

– Вот так-то. Моя информация устарела. Весьма, так сказать

– И что же делать дальше? И "отмычек" почти нет.

– Ну, ты это брось, – рассердился Бродяга. – Я никогда не пользовал "отмычек". И не буду. Так что, давайте думать, что делать будем.

– Ладно, ладно. Я пошутил, – сталкер отполз с вершины бугра, и присел у основания.

– А что если болты запускать, и двигаться? – предложил

Василий.

– Можно. Бросай. Только, погоди, мы отползем подальше. Бродяга и все остальные сталкеры отползли подальше в низину и прижались к земле.

– Кидай, и сам прыгай сюда.

Василий достал болт и, не задумываясь, бросил его на опасную поляну. То, что началось после этого, иначе как вакханалия взрывов и фейерверков, назвать было нельзя. Василий, не успевший присесть, был сброшен волной на головы сталкеров, как будто и не весил восемьдесят кг с гаком. Все прижались к земле. Минут двадцать продолжалась неистовство Зоны вспышками света, оглушительными взрывами, воем и свистом. Когда всё стихло, сталкеры еще минут пять лежали, прислушиваясь, к различным звукам.

– Давайте глянем, что там произошло? – предложил один из сталкеров. Все зашевелились, и, соблюдая осторожность, вновь поднялись на бугор.

Над поляной стоял запах озона, горелой резины, креозота и чего-то еще, не поддающегося описанию. Пропало и марево, что наблюдали люди несколько минут назад в воздухе.

– Давайте еще бросим болт, – предложил Василий,

– Тебе мало было? – зло удивился один из спутников. – Захотелось еще?

– Нее. Мне кажется, аномалии разрядились. И пока они не зарядились, может, стоит воспользоваться моментом, и хабара набрать?

– А он прав, – Бродяга поднялся и бросил болт. Тот пролетев сколько ему было положено, упал на землю, не вызвав никакой реакции.

– Так, братья, вперед. Далеко не уходить. Работаем быстро. Болт. Бросок. У нас минут пять. Пошли.

Бродяга первым бросился к своему болту, на ходу доставая новый болт и сумку для артефактов. Остальные не заставили себя ждать. Все быстро рассредоточились по поляне. Буквально за пару минут, у каждого было по несколько артефактов.

– Всё. Возвращаемся, – выкрикнул Бродяга и быстро вернулся за спасительный бугор. Через минуту, все стояли рядом с ним, возбужденно оглядываясь на поляну, где просыпались и разворачивались аномалии. Люди молча наблюдали за тем, как изменялась поляна. Вновь зарядил воздух над набирающими смертельный заряд ловушками. Медленно, как бы из ниоткуда, появлялись щупальца "Электры". Сначала медленно, а затем все быстрее, начал собирать вокруг себя пожухлую траву и листву "Трамплин". Зашевелил белесые щупальца "Жгучий пух" над просыпающимся "Холодцом". Весело вереща, выпрыгнул из "Жарки" огненный шар и с треском провалился в раскрывшуюся невидимую пасть "Мясорубки"...

– Да уж, – судорожно выдохнул один из сталкеров, – Такого я еще не видел.

– Такого никто не видел.

– А может, еще раз попробуем, а? Дождемся, когда зарядится, долбанем болтом, и опять пробежимся, а?

– Нет, – Бродяга, решительно стал складывать контейнеры в рюкзак.

– Ты что? – произнес сталкер, предложивший повторить эксперимент. – Когда еще на такой клондайк нарвемся? Тут смотри, сколько еще хабара осталось.

– Весь хабар не соберешь, а жизнь запросто можно потерять.

– Это точно. Зона жадных не любит.

– Всё, мужики, давай собираться домой, – Бродяга, решительно забросил рюкзак за спину.

– Стойте! – неожиданно сдавленно выкрикнул один из сталкеров, – Смотрите!

Все повернулись в ту сторону, куда он указал. В метрах ста от них, пробежала большая стая слепых псов, окруженных десятком "чернобыльцев". Еще чуть дальше, ломились через кусты кабаны, с неуклюже прыгающими вокруг них "плотями".

Сталкеры, потянулись за своим оружием. Брысь тоже достал свой пистолет. Ловушка. Сзади набирающая силу поляна аномалий, впереди – огромное кочующее стадо мутантов. Даже если каждый из них будет отстреливать один патрон – один мутант, и то шансов выжить нуль целых, нуль десятых. Люди плотнее сбились друг к другу. Все, кроме Брыся, были опытными, не раз смотревшие смерти в лицо, бойцами. И

каждый готовился бороться за свои жизни. Поток мутантов не останавливался.

– Не стрелять. Авось пронесет, – тихо бросил Бродяга.

Неожиданно от стаи отделился один огромный черный "чернобыльский" пес. Его золотисто зеленые глаза остановились на группе людей. Утробно зарывав, он медленно направился к исконным врагам и лакомой добыче. За ним, тоскливо подвывая, пристроились несколько слепых псов.

Сталкеры подняли оружие. Вдруг, Брысь сделал несколько шагов вперед и оказался в двадцати метрах от оскаленных морд мутантов. Он поднял свой неисправный пистолет и прицелился прямо в вожака стаи. Тот злобно зарывал, остановился. Остановились и остальные псы, подняв головы, прислушиваясь.

– Брысь! – Василий с трудом выдохнул из-себя.

Прошла целая минута в напряженном ожидании. Людям показалось, что прошла целая вечность. Неожиданно, как по команде, слепые псы пождали хвосты, и, испуганно завизжав, бросились догонять скрывшуюся в кустах стаю. Вожак "чернобылец", не переставая злобно рычать, медленно попятился и также скрылся в кустах. Все стихло. Люди, не выпуская оружие из рук, простояли еще минут десять, не решаясь сдвинуться с места.

– Всё-таки я не зря тебя с собой взял, – с облегчением выдохнул Бродяга. – Я в тебе не ошибся.

– Да уж, – подал голос один из сталкеров, – Ну, ты даешь.

Круто. Это, наверное, они от одного вида твоего пистолета, разбежались.

– Ага, – подхватил другой сталкер, – Я вот себе такой же хочу...

Все сдержано засмеялись. Напряженность постепенно отступала. Брысь смущенно улыбался.

– Теперь ты точно, Брысь с большой буквы. Брысь мутанты! Никто больше не стал предлагать повторить опыт с болтом. Всем захотелось покинуть это, полное сокровищ и опасностей, место. После этого похода, Брыся началась другая жизнь.

3.

Сознание возвращалось волнообразно. Сквозь прерывающуюся пелену размытых изображений, мелькал белый, с грязными разводами и следами копоты потолок и покрытые голубым, местами разбитым, кафелем стены. Чей-то голос, прерываемый то капающей водой, звонко разбивавшейся обо что-то металлическое, то грохотом падающего большого предмета, невнятным, переходящим на громкий шепот, бормотанием, пытался достучаться до уплывающего сознания. Наконец это ему удалось.

– А кто это там у нас просну-улся? Вот и ладошки. Вот и хорошо. Просыпайтесь, просыпайтесь. И тогда кое-кто получит сладкую конфетку. Хии-хм-ах-хихихи...

Василий с трудом открыл глаза и попытался подняться, но, понял, что крепко привязан к столу.

– Ай, кому-то не удалось подняться. Бедняжка. Надо же, ручки-ножки привязаны, – вновь раздался бормочущий сквозь хихиканье голос. – Ай-ю какие мы все нетерпеливые... Всему свое время. Всему свое время...

Над Василием склонился пожилой, растрепанный, с бегающими глазами мужчина лет пятидесяти, одетый в выдавший виды, некогда белый халат.

– И кто тут у нас пытается встать а? Ничего, ничего. Терпите. Еще немного, еще чуть-чуть, и все пройдет... Хихих, их-уххх.

– Ты кто? – с трудом выговорил Василий, – где я?

– Ох, ох, ох. Мы еще и разговаривать умеем? Феноменально!!! – мужчина, подпрыгивая, захлопал в ладоши.

– А скажи ка еще что-нибудь?

– Да пошел ты..., – выдохнул спекшимися губами Василий.

– Великолепно!!! Ихихи-хихихи. Вот, видите, коллеги? Мой эксперимент удался. Объект исследования, после кратковременного воздействия моего аппарата, способен, не только осознано пользоваться своим речевым аппаратом, но и вполне адекватно реагировать на внешние раздражители. Следовательно, у объекта реанимировались мозговые функции, и он способен осознать себя субъектом. Что и является главным критерием принятия его в члены "О-сознания".

Василий пытался повернуть голову, насколько позволяли стягивающие его ремни, и рассмотреть, перед кем так рас-

пинается этот сумасшедший тип. То, что это сумасшедший, и он находится у него в плену, Василий уже не сомневался. И скорее всего это существо было некогда ученым. Но кроме полуразрушенного помещения, с обломками медицинского оборудования ничего не видел.

– Итак, молодой человек, – ученый резко повернулся к своему пленнику, – Вы опхавдали возложенное на вас доведение, и вы зачисляетесь в члены самого великого бхатства, бхатство торжества чистой науки и прогресса. "О-сознания". Вам пхисваивается почетное звание лабохант тхетъей катехохии. И Вам будет оказана честь участвовать в наших экспехиментах. Пхавда, на пехвых похгах только на подсобных хаботах. Вам будет доведено пхотестиховать свои жизненные функции на пхедмет совместимости с нашими пхепакхатами. Во имя науки и пхогхесса, да будет так!!! Сумасшедший ученный во время своей речи стоял в характерной, узнаваемой во многих памятниках, позе, вдруг впал в экстаз, воздел руки к потолку и упал на колени. Через мгновенье он поднялся, склонился над Василием, вперив свой безумный взгляд в глаза пленника, и обдав его при этом тошнотворным запахом гнили изо рта, и произнес замогильным голосом.

– Ну-у, что-оо-ж, мо-ло-дой чело-овек, приступим.

Растрепанная голова исчезла из поля зрения Василия. Где-то издалека раздалось всхлипывающее хихиканье, и что-то со звоном упало. Потом раздался истеричный вопль, который постепенно затихая, смолк. Раздались приближающи-

еся шаги. Над Василием склонился мужчина, чем то отдаленно похожего на первого его собеседника, но с нормальным, осмысленным взглядом.

– Вы живы? Вот и хорошо. Сейчас я Вас освобожу.

Василий почувствовал, как ослабли стягивающие его ремни, и он смог приподняться. Перед ним стоял невысокого роста, пожилой мужчина, лет шестидесяти, с лохматой головой, в белом халате.

– Вы простите, его, – он махнул рукой в сторону, где у стены неподвижно лежал сумасшедший,

– это больной человек. Ему нужно лечение. А Вам ничего не грозит.

Василий попытался слезть со стола, но слабость в руках и ногах не позволила ему это сделать.

– Вы сидите, отдыхайте, а я отлучусь ненадолго.

Мужчина направился к лежащему на полу сумасшедшему, и, приподняв, потащил в раскрытую дверь. Василий обессилено откинулся на спину, закрыл глаза, и стал вспоминать, что с ним случилось.

4.

После того первого похода, когда ему и группе сталкеров удалось пройти вглубь Зоны, добыв артефактов и при этом целыми и невредимыми вернуться на базу, слава о нем, как о лучшем пугале для мутантов, распространилась по всей деревне новичков, а потом докатилась и до бара "Сто рентген". Некоторые сталкеры, собираясь в группы для похода в Зону,

старались взять с собой Брыся. Так, на всякий случай. Чтобы мутанты по дороге не доставали. И так получалось, что эти группы с мутантами не встречались. Но, находились и такие, которые не верили Василию. И открыто издевались над ним. Василий злился, психовал, лез в драку, после которой, чаще всего оказавшись побитым, впадал в запой. А запои его тоже становились легендами. О чем с удовольствием рассказывали сталкеры на привалах.

– На прошлой неделе, хотели нанять Брыся, пугалом, так он, того, опять с кем-то подрался, забухал, и пришлось уйти без него.

– И как?

– Да ничё. Дошли и вернулись. И без Брыся обошлись.

Однажды, к нему обратились бойцы "Чистого неба". Им нужно было просто пройти из точки А в точку Б. Василий не стал отказываться. Тем более что предложили неплохие деньги. Они долго шли то болотами, то через лес, то по пустынной местности. В этой части Зоны Василий был впервые. По пути им ничего особенного не встречалось. Ни артефактов. Ни аномалий. Даже монстров и тех не было видно. Мужики попались молчуны. Все попытки Василия заставить их разговориться ни к чему не привели. И в итоге, Василий бросил эту затею. Путь продолжили почти в полном молчании. На третий день, сталкеры вышли к железобетонным развалинам. Остановились отдохнуть. Разожгли небольшой костерок. Достали по банке тушенки. Стандартный по-

ходный набор. Василий уже заканчивал со своей банкой, когда к нему подошел старший группы и заговорил с ним.

– Ну, что, как сам? Нормально?

– Как видишь, – постучал ножом Василий по банке с тушенкой.

– Это ясно. Назад сильно торопишься? Или, можешь, чуток подождать?

– За особо дополнительную плату, я за любой кипиш, кроме, прыжка вниз головой.

– Окей. Вот, держи, заработал.

– Вот за это большой спасибо. Приятно получать достойную зарплату. И вовремя.

– И это главное?

– А то!

– Дождись нас, и оплата в двойном размере гарантирована.

– Слушай, старшой, вот мы шли сюда какими-то тайными тропами, а по пути ни одного монстра не увидели. Да что там монстра. Ни одна аномалия или артефакта не попались. Это вы специально такой маршрут выбрали?

– Это да, – кивнул старшой.

– А я то, вам на кой понадобился? Вы бы и сами справились.

– Узнаешь. Скоро.

Старшой присел рядом.

– Вот под этими развалинами есть вход в одну старую, но

очень опасную лабораторию. Там нет ничего, кроме смертельных ловушек, радиации, и еще чёрте знает чего другого, о чём никто даже и не подозревает.

– Артефактов там нет?

– Нет. Слово даю.

– А зачем вам тогда лезть туда? Оно вам нада?

– Надо. А тебе нет. Мы точно не знаем, но догадываемся, что нас ждет внизу. Вернемся мы или нет – не знаю. Но, надо идти. Очень многое зависит от результатов нашего похода, Вернёмся, на обратном пути понадобится твоя помощь.

– А чего сразу на туда-сюда не заказали? Я б наверно все равно согласился.

– Может быть. А может, и нет, – усмехнулся Старшой.

– Ты сам знаешь, Зона шутить не любит, но если шутит, то смертельно. Жди три дня... Не вернемся – свободен. Вернемся – договорим.

– Окей. Двойная оплата говоришь? Это хорошо.

– Двойная.

– По рукам. Жду три дня и потом ухожу.

Старшой молча кивнул и вместе со своим напарником поднялся и скрылся среди развалин. Три дня Василий провел в этом скучном месте. Ни мутантов, ни аномалий. Ни нормальной живности. Правда, мутанты Василия волновали меньше всего. Нет их и не надо. И это хорошо. Пейзаж уже вскоре наскучил. Но обещал ждать, жди. В Зоне есть свои законы, которые надо соблюдать при любых обстоятельствах.

Один из них, если дал слово – держи, самый первый и самый почитаемый среди стакеров. Зона не прощает тех, кто нарушает этот закон. Подошел третий день. Василий на всякий случай вскипятил чайник и собрал рюкзак. Сталкеры появились неожиданно. Оба изможденные, оба с трудом стояли на ногах. Василий бросился к ним и помог добраться до костра. Быстро оглядевшись, и ничего не увидев подозрительно, достал кружки и налил каждому горячего чая. Сталкеры, благодарно кивнув, стали осторожно пить.

– Мужики, однако, вам надо отдохнуть. Что-то вы неважно выглядите.

Старшой покачал головой.

– Это да. Скоро отдохнем. По любому.

– Не понял?– нахмурился Василий.

– Мы почти дошли туда, куда хотели. Но попали в ловушку, и, кажется, подхватили какую-то заразу. Нам, по всей видимости... кирдык. Теперь, нужна твоя помощь. Надо доставить посылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.